

А.А. Першаков и становление тетраподологии в Волжско-Камском крае

В.И. ГАРАНИН

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; zilant@ksu.ru

Кратко освещены основные вехи жизни и деятельности А.А. Першакова. Александр Александрович Першаков (1875–1943) совместил работу по основной специальности (лесной химической технологии) с деятельностью в области зоологии (орнитологии и охотоведению), превратив это хобби во вторую специальность и добившись заметных успехов в обоих направлениях. После отъезда из Казани М.Д. Рузского, А.А. Першаков восстановил тетраподологию (изучение наземных позвоночных) в Казани и подготовку специалистов по тетраподологии (в том числе прикладной — охотоведению) в Казанском университете. Создал казанскую школу зоологов-тетраподологов, организовавших Казанский зооботанический сад, Волжско-Камскую краевую охотничье-промысловую биологическую станцию, активно участвовавших в организации и работе Волжско-Камского заповедника. Инициатор реаклиматизации бобра в Волжско-Камском крае.

Ключевые слова: Александр Александрович Першаков (1875–1943), Волжско-Камский край, наземные позвоночные животные.

В 1913 г. из Казани в Томск уехал известный зоолог, приват-доцент Казанского университета Михаил Дмитриевич Рузский (1864–1948), выполнивший важные исследования насекомых, рыб, птиц, амфибий, рептилий и млекопитающих Казанской губернии. Дальнейшее развитие тетраподологии, науки о четвероногих (*Tetrapoda*), в Казани связано с именем А.А. Першакова. Человек интересной судьбы, превративший свое хобби во вторую профессию, он добился в этом деле заметных успехов.

Александр Александрович Першаков родился 135 лет назад, 12(24) августа 1875 г. в Петербурге, в семье художника из государственных крестьян севера Озерного края, учился в классической гимназии, которую не окончил, но, собираясь работать в деревне, сдал экзамен на учителя. Он пишет в автобиографии¹: «Мои страсти тогда распались между революционными стремлениями и природными наблюдениями», и Першаков занимался «своим общественным образованием преимущественно в подпольных кружках и участвуя в полиграфировании и распространении революционной литературы». Потом он оказывается на Урале, в Красноуфимске, уездном городке Пермской губернии (ныне — Пермский край), в промышленном сельскохозяйственном училище, где продолжает заниматься тем же. Но затем был обыск и исключение из училища «за председательствование на сходке по развитию запрещавшихся тогда организаций учащихся». Потом он несколько месяцев провел в центре губернии, где «брал счетную работу в Пермской земской статистике». Затем в 1897 г. А.А. Першаков поступает в промышленное химико-технологическое училище в Казани, на химическое отделение. Надо отметить, что, отойдя от револю-

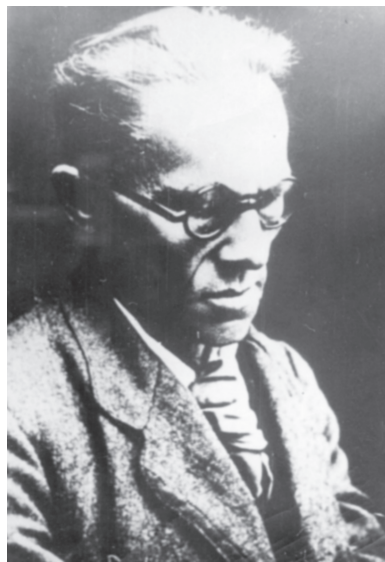
---

¹Здесь и далее приводятся цитаты из документов, хранящихся в Архиве Казанского университета и личном архиве автора. См. также: Гаранин, 1996; 1997; 2003.

ционной деятельности, он взглядов своих не изменил. Об этом свидетельствует хотя бы четверостишие, опубликованное в одной из его работ (Першаков, 1935) и перепечатанное в первом и третьем изданиях «Животного мира Татарии» В.А. Попова и А.В. Лукина (1949, 1988):

Стоп! Самотек:
Срок твой истек.
Большевистского ходу
В природу!

В 1901 г. А.А. Першаков окончил Казанское промышленное химико-технологическое училище по лесной химической технологии, прошел практику на крупном химическом заводе в Иваново-Вознесенске, после чего был оставлен преподавателем в своем училище. С 1 сентября 1901 г. он 18 лет был руководителем работ на «учебных заводах» (техно-химических мастерских) училища, получив чин коллежского асессора (1901), соответствующий чину капитана или майора в армии, а затем надворного советника, то есть гражданского подполковника (1905) и орден Св. Станислава III степени за выслугу лет (1907). В 1914 г. А.А. Першаков продолжает числиться руководителем работ уже преобразованного Казанского соединенного промышленного училища в чине коллежского советника, равного полковнику. Одновременно А.А. Першаков заведовал соответствующими лабораториями (с 1902—1903 уч. г. до 1929—1930 уч. г.), а также Фундаментальной библиотекой училища (1912—1919). К 110-летию своей библиотеки Казанский государственный технологический университет издал сборник (Через рубежи веков, 2007), к сожалению, содержащий ряд ошибок (неверны приведенные в сборнике имя и дата рождения Першакова).

А.А. Першаков

В период Гражданской войны в Казанской губернии существовало Химдревбюро (Казанское районное бюро по организации смолокурной промышленности Правления государственных заводов химической переработки дерева ВСНХ), где А.А. Першаков был членом коллегии, представителем Губсовнархоза. Он пишет об этом в своей биографии: «С осени 1918 г. до НЭП вел организационную работу по восстановлению и советскому развитию скипидарно-смоляного производства в учреждениях СНХ в губернии (1918—1922)». На базе училища был создан Политехнический институт, в котором А.А. Першаков был преподавателем химической технологии дерева (ноябрь 1918 — октябрь 1925 и октябрь 1929 — октябрь 1930 г.), он также преподавал химическую технологию дерева в Казанском индустриальном техникуме (1925—1929). Этот же курс А.А. Першаков вел и на Лесном факультете университета, где после смерти профессора технической химии и лесной технологии А.Н. Щербакова «с осени 1922 более 2-х лет временно замещал кафедру лесной химической технологии», выпустив книгу по этой тематике (Першаков, 1924).

В образованном на базе факультета Казанском институте сельского хозяйства и лесоводства (КИСХЛ) он начал с весны 1923 г. проводить практические занятия по курсу биологии лесных птиц и зверей, а затем в том же году организовал там кабинет (кафедру) биологии лесных птиц и зверей и промысловой охоты, в основном на собственные средства и силами студентов, особенно членов кружка «Любители природы». Летом 1930 г. А.А. Першаков был утвержден в звании доцента (по биологии зверей и птиц), а позднее, уже в Йошкар-Оле, в Поволжском лесотехническом институте заведовал кафедрой защиты леса и кафедрой химии. С мая 1934 г. он заведует кафедрой биологических наук (куда входили кроме дисциплин, относящихся к защите леса, ботаника (в двух разделах), геология и почвоведение), а также имел немного часов по экономической части зоологии в Марийском педагогическом институте.

В начале 1930-х гг. А.А. Першаков предложил правительству Марийской АО создать обширный заповедник площадью 40 тыс. га на базе Кокшайска, Кугу-Кокшана, Йошкар-Олы, с включением в него значительной площади сплошных гарей 1932 и 1933 гг. Инициатива была поддержана Комиссией по заповедникам ВЦИК СССР и широкой общественностью, но в жизнь не проведена. За создание образцового кабинета биологии лесных зверей и птиц А.А. Першаков был награжден значком «Отличник социалистического соревнования Наркомлеса СССР» (1940). Ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Марийской АССР (1941).

В преподавании его «второй специальности», зоологии и охотоведения, не только проявился личный интерес к науке, но и его способность увлечь молодежь теоретическими и практическими вопросами зоологии, связанными с краеведением, фенологией, охраной природы. В своей автобиографии он писал: «Интересуюсь с детства систематикой и экологией животных и биоценотическими соотношениями, систематически стал заниматься изучением отраслей, входящих в преподаваемый теперь мною цикл, а также полевыми наблюдениями и затем исследованиями с 1908 г.». Этот интерес был подкреплен слушанием близких к его запросам дисциплин на физико-математическом факультете и работой в Зоологическом музее Казанского университета, а также консультированием у профессора А.А. Остроумова. Затем А.А. Першаков выезжает в г. Ленинград, где работает в Зоологическом музее Академии наук СССР под руководством академика П.П. Сушкина (1927–1928), участвует в работе съезда зоологов (1931), в фаунистической конференции при Зоологическом институте АН СССР (1932).

Свои полевые исследования по зоологии, в основном по орнитологии, Александр Александрович начал с 1907 г., с 1908 г. проводил наблюдения в ближних и дальних окрестностях Казани. В 1914–1917 гг. у него выходят первые печатные работы по зоологии. В статье «Орнитологический дневник» (Першаков, 1914) упоминаются места его наблюдений в окрестностях Казани — от деревни Малые Дербышки на Казанке² до села Теньки вниз по Волге³. Наблюдения за птицами и их учеты в Раифской лесной даче (будущем Раифском заповеднике, а позднее — участке Волжско-Камского заповедника) А.А. Першаков начал в конце гнездового периода 1920 г., продолжив в сезоны 1923–1926 гг. Еще ранее, с 1919 г., им проводились наблюдения в Кокшайской тайге, то есть на территории нынешней Республики Марий Эл. Итоги исследований опубликованы почти одновременно: «Видовой список летних птиц Раифа» (Першаков, 1926) и «К сведениям по фауне Кокшайской тайги» (Першаков, 1927).

² Ныне — северо-восточная окраина Казани.

³ Ныне — Камско-Устьинский район Республики Татарстан.

В 1926–1929 гг. в студенческом научном кружке «Любители природы» при Казанском университете работала секция «Изучение фауны наземных позвоночных животных», через которую прошли фактически все першаковцы первого поколения (И.С. Башкиров, В.П. Теплов, Н.Д. Григорьев, И.К. Остров, В.И. Тихвинский, В.А. Попов, А.А. Сухарников, Е.П. Кнорре, Д.И. Асписов, М.Ф. Соснина, Е.Ф. Соснина, Д.Н. Якимов, С.С. Донауров и другие). Кураторами студенты хотели иметь А.А. Першакова, который уже руководил в это время орнитологической секцией кружка, и профессора Н.А. Ливанова.

В последующие годы территория исследований расширялась, охватив национальные республики Поволжья (Татарстан, Чувашию, нынешнюю Марий Эл, Удмуртию, позднее — Башкортостан и Мордовию) и области от Кировской до Оренбургской, главным образом в связи с охотоведческими работами: «Параллельно в настоящее время веду исследовательскую и консультативную работу в центрируемом научно Казанью крае». Александр Александрович участвует в экспедиционных поездках на восток Татарстана (в Мензелинский кантон), в Чувашию (нагорные дубравы и Канашский лесхоз), в Удмуртию (Можгинское лесничество), где руководит созданием охотхозяйства, но особенно в нынешней Марий Эл (Ильинское лесничество, лесхоз «Сурук»), организует Куярское охотничье хозяйство, обследует реку Ировку для предполагаемого выпуска бобра. Он публикует конспективный очерк фауны Марийской республики (Першаков, 1937а), где, в частности, впервые упоминается 24 вида позвоночных: 10 видов млекопитающих, в том числе сохранившаяся до сих пор черная крыса; 12 видов птиц, в том числе залетающий белоголовый сип, и 2 вида амфибий — чесночница и серая жаба. Первый список птиц Райфского леса насчитывал 118 видов и послужил основой для дальнейших орнитологических исследований в заповеднике на последующие 80 лет.

Итогами экспедиций 1926–1928 гг. были сводные работы по птицам Казанского края (Першаков, 1929b, 1929c, 1937b) и отдельных его частей — Мензелинский кантон Татарстана (Першаков, 1930), Чувашские нагорные дубравы (Першаков, 1932а). Из млекопитающих А.А. Першаков особое внимание уделял грызунам. Это — лесные мышевидные грызуны, которые в первую очередь рассматривались как вредители лесного хозяйства, о чем говорят названия работ: «Условия борьбы с мышами в нагорных дубравах...» (Першаков, 1934) и в лесном хозяйстве вообще (Першаков, 1940), «Биоценозный метод борьбы с лесными грызунами» (Першаков, 1939). К этой группе тогда относились и зайцы. В последней работе соединяются экологические знания и их применение на практике, сформулированное в 10 тезисах: от «1. Биоценозный метод борьбы с лесными грызунами есть хозяйственно выгодное замещение их стадий другой средой, исключающей их вредную жизнедеятельность» до «10. Охранять мышеедов из зверей и птиц». Причем подход дифференцирован по отдельным видам, учитывая их особенности, а также их врагов.

Особо надо отметить работы, связанные с бобром (Першаков, 1931, 1932b, 1933), которого к тому времени уже более 100 лет (с 1802 г.) не было в Казанской губернии и, видимо, во всем Волжско-Камском крае. Через полтора десятилетия, в 1950 г. один из першаковцев второго поколения, выпускник Казанского университета Александр Владимирович Попов, сделал реакклиматизацию бобра в Татарстане темой своей дипломной работы. В настоящее время бобр заселил практически все подходящие кормовые угодья Татарстана и соседних республик, сохранившиеся после затопления поймы Волги и Камы.

Меньше занимался А.А. Першаков амфибиями и рептилиями, что и понятно: тогда еще плохо представляли их роль и место в экосистемах; к тому же на первом плане были промысловые звери и птицы. Но герпетофауной в большей или меньшей степени интересовались его ученики (И.С. Башкиров, В.А. Попов), а позднее и сам Александр Александрович как зоолог широкого плана.

В работе «Лесные позвоночные как хозяйственные факторы» А.А. Першаков (1929а) выделил три направления деятельности:

- 1) значение зверей и птиц, как объектов непосредственного использования;
- 2) значение птиц и зверей, как вспомогательных природных агентов в сельском и лесном хозяйстве;
- 3) меры к использованию в лесном хозяйстве полезной жизнедеятельности позвоночных.

В первом разделе речь идет о пушнине и пушном промысле, имевшем в те годы весьма существенное экономическое значение, а также о видах зверей и птиц — поставщиков мясной продукции; по этой причине появилась на кафедре зоологии позвоночных Казанского университета такая специализация, как «Охотоведение».

Второй раздел был довольно новым по содержанию и в то же время продолжал мысли первого заведующего кафедрой зоологии Казанского университета Э.А. Эверсмана, озвученные за 90 лет до того в его «Актовой речи» (Эверсманн, 1839, 2002).

Переходя к третьему разделу, А.А. Першаков расширил перечень полезных птиц: «...Сюда же, быть может еще в большей мере, надо относить и ворону, и галку, и сороку, и сойку, на которых прежде еще недавно, принято было смотреть, как на вредных». Что касается хищных птиц (особенно сарычей, почти всех сов, мелких соколов), то снова доказывается их преимущественно полезная деятельность. «Мелкие полезные пташки составляют в их питании очень малый процент. Я вскрывал в разные года не один десяток сарычей и находил остатки птиц менее чем в 10 % всех экземпляров. А вскрытие некоторых видов сов обнаруживало каждый раз исключительно мышей и полевок». «...Надо знать самим и всячески пропагандировать среди населения, что такие хищники как сарычи (канюки), совы, мелкие сокола («копчики», «ястребки»), как ласка, горностай, хорек, лиса являются природными агентами по борьбе с вредителями, и что этих полезных животных надо охранять и привлекать». А.А. Першаков называет и другие аспекты полезной деятельности птиц: «Многие птицы являются разносителями семян тех или других древесных пород. Из этой категории особенно опять таки важна сойка. Она единственный, кажется, известный фактор распространения дуба». Он подтверждает и полезную деятельность в лесу амфибий и рептилий. «Следует заметить, что много вредных насекомых истребляют ящерицы, а змеи — «мышей». Почему безрассудно убивать без всякой надобности не только медяницу (безногую ящерицу), но и медянку. Особенно полезны жабы». Можно добавить, что в первое и второе издания «Красной книги Республики Татарстан» (1995, 2006) были включены и веретеница, и медянка, и серая жаба.

Еще один цикл работ А.А. Першакова в той или иной степени касается методики исследований: применение фотографирования, что было тогда новым (Першаков, 1916; 1917); значение местных наблюдений в краеведческой работе (Першаков, 1932), методика учета позвоночных в лесном хозяйстве (Першаков, 1935). Последняя использовалась в дополненном В.А. Поповым (1945) виде казанскими зоологами более 40 лет.

В марте 1931 г. А.А. Першаков получил предложение вести в Казанском университете преподавание дисциплин, «входящих в цикл хозяйственного оперирования с дикими зверями и птицами (охотоведение и борьба с вредителями)». В представлении заведующего Зоологическим кабинетом Б.Г. Федорова говорится: «...Кандидатура А.А. Першакова

на должность сверхштатного доцента при Зоологическом кабинете является вполне подходящей. А.А. Першаков является в настоящее время самым крупным специалистом по охотоведению в Татарии. Думаю, что привлечение его для преподавания в Зоологическом кабинете сможет обеспечить подготовку кадров охотоведов». Тогда же (18 марта 1931 г.) он был зачислен сверхштатным доцентом (без оплаты) по курсу «охотоведение» кафедры зоологии позвоночных, 7 сентября 1932 г. переведен врид. доцента по биологии наземных позвоночных животных, а с 16 сентября — и.д. штатного доцента с поручением организовать лабораторию и оплатой за заведование специальностью наземных позвоночных.

Таким образом, с 1931 г. на кафедре зоологии позвоночных КГУ появляется исчезнувшая с отъездом в Томск М.Д. Рузского специальность «Биология наземных позвоночных животных», по нынешнему — «Тетраподология», которой официально заведует А.А. Першаков. С ним работает большая группа зоологов, охотоведов, идут краеведческие исследования, проводятся фенологические наблюдения и тому подобное.

С 1933 г., с переводом Лесотехнического института из Казани в г. Йошкар-Ола, исследования А.А. Першакова охватывают в основном территорию Марийской республики, хотя связи с казанцами сохранились, по крайней мере, до 1941 г. Здесь остались вещественные следы его организационной работы: Казанский зооботанический сад (единственный в СССР); созданная на его базе и теми же специалистами, окончившими в Казани университет и Лесной институт, Волжско-Камская зональная охотничье-промысловая биологическая станция; Раифский заповедник, ставший позднее участком Волжско-Камского государственного, ныне — природного биосферного заповедника. Везде работали его ученики.

В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, в Йошкар-Олу прибыло много организаций, эвакуированных с запада России, и Лесотехнический институт был переведен в поселок Мушмари (ныне Медведевского района Республики Марий Эл). А.А. Першаков в это время медленно выздоравливал от тяжелой болезни сердца и выехать из города с институтом не смог. Когда ему разрешили выходить из квартиры, он тайком от врачей приехал в Мушмари, добился включения своих лекций в расписание и читал их, сидя за столом, так как из-за сильных отеков не мог стоять на ногах. Последние лекции студентам Александр Александрович читал, лежа на кровати, за ширмой.

Он так и скончался на одном из занятий в феврале 1943 г., до последней минуты отдавая себя людям и любимому делу. Могилу его на кладбище в Йошкар-Оле после войны отыскать не удалось. Погибли и рукописи его неопубликованных работ. Даже год его смерти долгое время указывался неверно. Однако память об этом ученом и Человеке жива в делах его и его учеников разных поколений. Это история зоологии и экологии не только в Татарстане, но и в Волжско-Камском крае и за его пределами.

Таким образом, казанская школа зоологов-тетраподологов (специалистов по наземным позвоночным животным) продолжила свое существование (после Э.А. Эверсманна, М.Н. Богданова, М.Д. Рузского) в первой трети XX в. Одним центром формирования ее был студенческий кружок «Любители природы» при Казанском университете (точнее, упомянутая секция), другим — Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства (точнее, студенческий кружок имени Г.Ф. Морозова, зачинателя отечественного лесоведения, создателя учения о лесе как экосистеме, и особенно кафедра биологии птиц и зверей). В обоих случаях координатором или куратором деятельности молодых энтузиастов был Александр Александрович Першаков.

На кафедре зоологии позвоночных КГУ чтение лекций по тетраподологии было восстановлено одним из учеников А.А. Першакова доцентом В.А. Поповым. Начиная

первую лекцию после смерти А.А. Першакова, вероятно, 6 марта 1943 г., он рассказал о своем учителе. Краткий конспект этого выступления сохранился.

«Прежде, чем приступить к продолжению чтения курса „Биология лесных зверей и птиц и основ охотоведения“, прерванного преждевременной смертью учителя и старого товарища и друга дорогого А.А. Першакова, я хочу остановиться в нескольких словах на жизни, производственной и научной деятельности этого большого человека кристально чистой души, натуралиста в полном смысле этого слова, фанатика и энтузиаста своего дела, положившего на алтарь науки всю свою жизнь, все свои мысли.

Кабинет⁴, все его большие коллекции, любовно собранные А.А., начиная с первых дней существования кабинета до его смерти, по праву носят его имя. Это — лучший памятник А.А., положившему столько времени и энергии на его создание.

Родился [А.А. Першаков] в Петербурге 24 августа 1875 г. Отец — художник. Красноуфимское с/х. промышленное училище. Казанское химико-технологическое [училище]. Специальные [занятия] в КГУ у проф. Остроумова. Зоологический музей Ак[адемии] Наук. П.П. Сушкин (академик).

Педагогич. работа началась с чтения курса химической переработки древесины. С 1922 г. заведует кафедрой лесной химической технологии института С/х. [сельского хозяйства] и лесов[одства], с 1923 г. создает кабинет и читает курс биологии. Участник двух съездов [зоологов]. Дей[ствительный] Член О[бщест]ва Естествоиспыт[ателей] КГУ, Всероссийского об[щества] охраны природы при ЦИК РСФСР, член-учредитель орнитол[огической] секции имени Мензбира.

Работы А.А., а он имел их более 20, могут быть расчленены на 5 групп. Фаунистические, куда относятся „Список птиц Каз[анского] края“, „Птицы нагорных дубрав“, „Летние птицы Раифы“, „Птицы Мензелинского кантона“ и ряд др. Экологические исследования охватывают отдельные виды — наблюдения над колонией дрозда-рябинника, обыкновенной чайки и др. Биоценологические: „Биоценозный метод борьбы с лесными грызунами“, „Лесные позвоночные как хозяйственные факторы“, „Борьба с мышами в лесном хозяйстве“... и, наконец, работа над учебной литературой. Его конспект курса, к сожалению, еще не напечатанный, будет служить Вам руководством в ближайшие 1–2 месяца. К последней группе относится научно-популярная литература и работа в газетах. К сожалению, смерть прервала работу А.А. над составлением книги „Птицы и звери Марийской АССР“.

Кроме работы в области прикладной зоологии, как я уже говорил, А.А. был хорошим химиком-технологом. Его перу принадлежит ряд работ по смолокурению, <...> и т.д. Широко эрудированный человек не только в своей специальности, но и в ряде смежных дисциплин, замечательный товарищ, хороший педагог и организатор, он много сделал для изучения птиц и зверей и внедрения в практику лесного хоз[яйства] зоологических знаний и биоценологических методов борьбы с вредными животными. Светлая память о нем и глубокая благодарность за привитые знания, любовь к природе, любовь к познанию ее законов навсегда останутся в моей жизни. Плеяда казанских сравнительно молодых зоологов, считающих себя в значительной степени его учениками, сейчас уже выросла в самостоятельных исследователей, продвигающих дело А.А. дальше: [Н.Д.] Григорьев, [Д.И.] Асписов, [И.С.] Башкиров, [И.В.] Жарков, [С.С.] Донауров, [Е.Ф.] Соснина, [М.Ф.] Соснина, Якимов, [А.А.] Сухарников, [В.И.] Тихвинский, [В.А.] Попов, [В.П.] Теплов). Она насчитывает в своих рядах 7 кандидатов наук, руководящих как н.-иссл. работой заповед[ников] (Крым[ский], Кавказ[ский], Печоро[-Илыч[ский]]), так и работой в системе Ак[адемии] Наук».

⁴ Имеется в виду кабинет биологии лесных птиц и зверей.

Ученики и последователи А.А. Першакова оставили заметный след в науке и практике (Гаранин, 1997; Гаранин и др., 2003). Молодые люди, ставшие студентами вузов в 1920-х гг. (многие из них до Октябрьской революции такой возможности не имели), благодаря А.А. Першакову, сразу же начали входить в науку, целенаправленно заниматься научными исследованиями. При этом их инициатива и деятельная активность выходили за рамки простого выполнения заданий руководителя. Деятельность их, начавшись в Казани, распространилась на территорию Волжско-Камского края (сравнимую по площади с территорией Франции). Затем казанцы работали по всей стране — от республики Коми (Печоро-Илычский заповедник) до Крыма (Крымский заповедник), Кавказа (Кавказский заповедник), Средней Азии и Казахстана, от Белоруссии до Чукотки и Приморья.

Литература

- Гаранин В.И.* Александр Александрович Першаков: Забытая биография (1875–1942) // Татарстан. 1996. № 1. С. 13–16.
- Гаранин В.И.* Из истории казанской школы экологов. А.А. Першаков и его окружение. 1. А.А. Першаков. 2. И.С. Башкиров // Чтения памяти В.А. Попова. Казань, 1997. С. 8–12.
- Гаранин В.И.* Першаков Александр Александрович // Татарская энциклопедия. Т. 4. Казань, 2008. С. 609–610.
- Гаранин В.И., Кузнецов В.А., Курбангалиева Х.М., Яковлев В.А.* История зоологических исследований в Казанском университете. XIX–XX вв. Казань: Изд-во КГУ, 2003. 86 с.
- Красная книга Республики Татарстан. Казань, 1995. 453 с.
- Красная книга Республики Татарстан: Животные, растения, грибы. 2-е изд. Казань: Идел-пресс, 2006. 832 с.
- Очерки о животных Марийской АССР / Сост. Н.В. Иванов. Йошкар-Ола, 1983. 147 с.
- Першаков А.А.* Орнитологический дневник // Птицеведение и птицеводство. 1914. Год 5. Вып. 2. С. 2–16.
- Першаков А.А.* Фотографические снимки по биологии птиц. К биологии дрозда-рябинника (*Turdus pilaris* L.) // Птицеведение и птицеводство. 1916. Год 7. Вып. 3. 3 табл.
- Першаков А.А.* Фотографические снимки по биологии птиц // Птицеведение и птицеводство. 1917. Год 7. Вып. 1–2.
- Першаков А.А.* Заметки о распространении некоторых редких видов птиц в Казанской губ. // Бюллетень МОИП. Отд. биол. Нов. серия. Т. 31. Год 1918–1922. 1923. С. 34–41.
- Першаков А.А.* Смолокурение и положение химической переработки дерева в Казанском крае // Сб. Средне-Волж. Областопа. 1924. Третий вып. Изд. Средне-Волж. Областопа. С. 273–299.
- Першаков А.А.* Видовой список летних птиц Раифа // Изв. Казан. ин-та с. х-ва и лесоводства. 1926. № 6. С. 50–66.
- Першаков А.А.* К сведениям по фауне Кокшайской тайги // Изв. Казан. ин-та с. х-ва и лесоводства. 1927. № 1. С. 118–123.
- Першаков А.А.* Лесные позвоночные, как хозяйственные факторы // Прил. к журн. «Изв. КИСХЛ». 1929а. № 1. С. 3–10.
- Першаков А.А.* Новое в фауне птиц Казанского края // Оттиск из Изв. Казан. ин-та с. х-ва и лесоводства. Часть лесная. 1929б. № 2. 36 с.
- Першаков А.А.* Список птиц Казанского края // Оттиск из Тр. студ. науч. кружка «Любители природы». Вып. 3. Казань, 1929с. 68 с.
- Першаков А.А.* Птицы, наблюдавшиеся в Прикамской части б. Мензелинского у. // Тр. Общества изучения Татарстана. Т. 2. Казань, 1930. С. 157–169.

Першаков А.А. О местностях, пригодных для выселения бобров в Казанском крае // Союз-пушнина. 1931. № 11–12. С. 34.

Першаков А.А. Птицы нагорных дубрав Чувашской республики // Тр. Казан. общ-ва естествоиспытателей. 1932а. Т. 52. Вып. 3. С. 3–75.

Першаков А.А. О реакклиматизации бобров в Волжско-Камском крае. Казань, 1932б.

Першаков А.А. Возможно ли разведение бобров в МАО // Марийская автономная область. 1933. № 11–12. С. 88–92.

Першаков А.А. Условия борьбы с мышами в нагорных дубравах Чувашско-Марийского При-волжья // Изв. Поволжского лесотехнического института. 1934. Вып. 4. С. 16–36.

Першаков А.А. Методика учета позвоночных в лесном хозяйстве // Изв. Поволж. лесотех-нич. ин-та. 1935. Вып. 2. С. 9–33.

Першаков А.А. Фауна Марийской АССР (Конспективный очерк) // Сб. тр. Поволж. лесотех-нич. ин-та. Вып. 1. 1937а. С. 124–131.

Першаков А.А. Новые данные по орнитофауне Волжско-Камского края за время 1930–1935 г. // Сб. тр. Гос. зоол. музея (при МГУ). Т. 4. 1937б. С. 59–62.

Першаков А.А. Биоценозный метод борьбы с лесными грызунами // Сб. тр. Поволж. лесотех-нич. ин-та. Вып. 2. 1939. С. 58–75.

Першаков А.А. Борьба с мышами в лесном хозяйстве // Лесное хозяйство. 1940. № 5. С. 51–56.

Попов В.А. Методика и результаты учета мелких лесных млекопитающих в Татарской АССР // Тр. Казан. общ-ва естествоиспытателей. Т. 57. Вып. 1–2. 1945. С. 131–147.

Попов В.А., Лукин А.В. Животный мир Татарии (позвоночные). Казань, 1949. 220 с.

Попов В.А., Лукин А.В. Животный мир Татарии. Позвоночные. Казань, 1988. 248 с.

Через рубежи веков. К 110-летию библиотеки КГТУ (КХТИ). Казань, 2007.

Эверсмани Э.А. Речь о пользе наук естественных и в особенности зоологии (Сочинил орд. проф. Зоологии Эверсмани) // Обзор преподавания в Имп. Казанск. ун-те за 1839–1840 учеб-ный год. Казань, 1839. С. 1–10; Оно же // Гаранин В.И. Жизнь и деятельность Э.А. Эверсмани. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. С. 55–63.

A.A. Pershakov: Formation of tetrapodology in Volga-Kama region

V.I. GARANIN

Kazan State University, Kazan, Russia; zilant@ksu.ru

Alexander Alexandrovitch Pershakov (1875–1943) combined two directions of work — the man profes- sion — forest chemical technologi and the second one zoology (ornithology). He made his hobby his second profession and achieved remarkable success in djth directions. Fhter M.D. Ruzsky had left Kazan, A.A. restored tetrapodology — study of ground vertebrates in Kazan University. He founded the Kazan school of zoologists-tetrapodologists, who founded the Kazan Zoo and Botanical Garden, Volga-Kama regional biological hunt and trade Station in Kazan. They took an active part in organization and work of Volga-Kama reservation.

The main periods of life and activity of A.A. Pershakov are described briefly.

Keywords: A.A. Pershakov (1875–1943), Volga-Kama region, ground vertebrates.